

А.В. Пилюк

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
С ОБВИНЯЕМЫМ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРЕОДОЛИМЫ ЛИ ПОРОКИ?**

Рассматриваются проблемы, возникающие при применении института особого порядка разрешения уголовных дел при заключении с обвиняемым соглашения о сотрудничестве. На основании анализа норм действующего законодательства и изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 322-ФЗ делается вывод о бесперспективности совершенствования норм главы 40.1 УПК РФ. Высказывается предложение рассматривать уголовные дела в отношении всех соучастников в рамках единого производства, без выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении сотрудничающего лица.

Ключевые слова: *уголовный процесс, дифференциация уголовно-процессуальных форм, упрощенное уголовное судопроизводство, особый порядок принятия судебного решения, лица, сотрудничающие со следствием.*

С начала реформы законодательства РФ, с принятием Концепции судебной реформы традиционно декларировалось, что суд в Российской Федерации – орган правосудия, что он независим и беспристрастен.

Вместе с тем при изучении норм главы 40.1 УПК РФ создавалось впечатление, что суд вообще не призван осуществлять правосудие, до недавнего времени в данной части УПК вообще ничего не упоминалось о допросе подсудимого и об исследовании доказательств его личной виновности. Задачей суда, по мнению законодателя, являлась проверка того, как, в чем и каким образом подсудимый, с которым прокурором было заключено соглашение о сотрудничестве, оказал помощь органам предварительного расследования в осуществлении уголовного преследования его соучастников или даже иных лиц. В ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ указывается, что судебное заседание по делу начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. Частью 4 ст. 317.7 УПК РФ, определяющей порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, установлено, что судом при рассмотрении дела в особом порядке должны быть исследованы: 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; 4) степень

угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд должен постановить обвинительный приговор и с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначить подсудимому наказание с учетом положений ст.ст. 64, 73 и 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть с применением более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, с применением условного осуждения или с освобождением от отбывания наказания.

Возможно, осознанием нелогичности подобного положения вещей законодателем были вызваны изменения в УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Указанным законом в ст. 317.7 УПК РФ добавлен новый пункт 3.1, в соответствии с которым судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания.

Обращает внимание, что положения главы 40 УПК РФ нормами о допросе обвиняемого и о возможности постановки перед ним вопросов участниками уголовного судопроизводства дополнены не

были, хотя это было бы логичным, помимо прочего, Положения глав 40 и 40.1 УПК РФ расположены в одном разделе УПК.

Изменения, внесенные в УПК Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 322-ФЗ, следует оценить положительно, однако, как представляется, они не могут помочь в преодолении глобальных пороков, характерных для института особого порядка разрешения уголовных дел при заключении с обвиняемым соглашения о сотрудничестве.

К числу основных признаков, отличающих уголовное судопроизводство правового государства, и, следовательно, к числу основных требований, предъявляемых к такому судопроизводству, относятся наличие в нем процессуальных гарантий. Данное понятие родственно, но не тождественно понятию «принцип», в самом общем понимании процессуальные гарантии – средства, которыми охраняются и обеспечиваются права и законные интересы участвующих в уголовном судопроизводстве лиц. В литературе выделяются не только средства обеспечения прав и интересов отдельных участников уголовного судопроизводства – подсудимого, потерпевшего, лица, которому преступлением причинен имущественный вред (гражданского истца) и т.д., не только гарантии – обязанности государственных органов, но также и гарантии – принципы правосудия, обеспечивающие эффективное функционирование всей системы уголовного судопроизводства [1, с. 3–18].

Со второй половины XX в. наметилась тенденция к закреплению и классификации предпосылок справедливого судебного разбирательства, к разработке определенных унифицированных правил – «стандартов правосудия», в которых, помимо прочего, излагаются наиболее важные организационные принципы судопроизводства по уголовным делам и основания ограничения прав личности. Например, пунктами 2 и 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН 16 декабря 1966 г., Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией в марте 1998 г., закреплено положение о том, что каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена законным порядком и каждый обвиняемый имеет право при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно

для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника; допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него; пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке; не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным [2, с. 234–235].

Ответим на вопрос: зачем органу расследования и прокурору прибегать к помощи лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, в изобличении иных лиц? Ответ в общих чертах прост: доказательств их вины либо нет, либо их недостаточно для преследования в обычном порядке и без такой помощи выполнение органами расследования своих прямых обязанностей представляется им затруднительным. Если же лицо не может сообщить ничего интересного для правоохранительных органов, заключение соглашения с ним, как указано в приказе Генеральной прокуратуры № 107 от 15 марта 2010 г., бесперспективно и, следовательно, нежелательно.

Интересно, что, несмотря на это, в процессе изучения судебной практики нам не встретилось дел, где нельзя было обойтись без заключения соглашения о сотрудничестве. Например, прокурором г. Мегиона в 2015 г. было заключено соглашение с одним из членов этнической группы, устанавливавшей на банкоматы скимминговые устройства и затем совершавшей хищения с пластиковых счетов граждан путем изготовления фальшивых пластиковых карт. Все банкоматы были оборудованы видеокамерами и все члены группы были засняты на видеодиски, у обвиняемых были произведены обыски и изъяты денежные средства, ноутбуки и скимминговые устройства. Соглашение было заключено с одним из четверых обвиняемых, причем данное лицо на личном автомобиле возило иных членов группы по адресам банкоматов, определяя, какие банкоматы подойдут для установки скиммингов, то есть его роль в преступлении была далеко не последней [3]. Прокурором г. Лабытнанги также в 2013 г. заключено соглашение с одним из шести членов ОПГ, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 228.1 УК РФ, при этом доказательств вины всех членов ОПГ было вполне достаточно [4].

Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, содержащееся, как правило, в следственном изоляторе, в стесненных условиях, зачастую подавленное психологически уже в результате самого факта его уголовного преследования, очень заинтересовано в сотрудничестве со следствием, по крайней мере, государство посредством норм главы 40.1 УПК РФ его к такому сотрудничеству подталкивает и стимулирует, обещая существенное снижение наказания в обмен на предоставление им сведений в

отношении иных лиц. И чем более психически неустойчиво и неуравновешено такое лицо, чем более оно стеснено в условиях содержания, тем более оно желает сотрудничать. Достаточно очевидно, что сведения, сообщаемые таким лицом в отношении соучастников, могут не соответствовать действительности.

При этом поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в части желания сотрудничать с органами расследования диспозитивно, никто не может запретить ему сотрудничать и давать изолирующие показания в отношении иных лиц.

Корень зла, как представляется, кроется в положении п. 4 абз. 1 ст. 154 УПК РФ, в нормах уголовно-процессуального закона, предусматривающих выделение уголовного дела в отношении сотрудничающего лица в отдельное производство с рассмотрением такого дела в особом порядке, фактически без исследования доказательств, в то время как уголовное дело в отношении его соучастников (действительных либо предполагаемых) рассматривается в порядке общем. Это приводит к тому, что в рамках двух различных производств, без постановки вопросов сообщаемых друг другу, без сопоставления и исследования сообщаемых ими сведений, без оценки и проверки всего доказательственного массива определить степень достоверности сообщаемых тем или иным участником процесса сведений крайне затруднительно.

И предварительное следствие, и судебное разбирательство при едином расследовании и одномоментном рассмотрении дела позволяют установить роль каждого из соучастников точнее и полнее, чем при выделении дел. Раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении соучастников преступлений способствует возникновению множества коллизий и сложностей. Большинство опрошенных практических работников не видит смысла в выделении дела в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство. Более 95 % опрошенных не знают и не слышали о случаях угроз, насилия и т.д. в отношении лиц, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве, а также не видят смысла в хранении каких-либо документов по уголовному делу в отдельном конверте, так как все предполагаемые соучастники преступления и все лица, которые сотрудничают со следствием, хорошо известны и их соучастникам, и их родственникам. Наиболее частая реакция на заключение сделки – не угрозы и не действия по нейтрализации сотрудничающего, а подача аналогичного ходатайства «изобличаемого лица» с просьбой заключить сделку также и с ним.

Отметим и еще один момент. В соответствии с ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в соглашении о сотрудничестве, заключаемом прокурором с обвиняемым (подозреваемым) должны быть указаны, помимо прочего: описание преступления с указанием времени,

места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с нормами... Кодекса; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление; смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Нетрудно заметить, что квалификация, предлагаемая следователем и прокурором, является предварительной и отражает лишь их точку зрения, в дальнейшем с ней может не согласиться суд, так как вопросы окончательной квалификации совершенного преступления, определения смягчающих обстоятельств, норм уголовного законодательства, которые должны (а «не могут») быть применены к подсудимому – прерогатива исключительно суда, и никого более. Если они будут решаться судом, никакого значения квалификация преступления прокурором и определение им перечня смягчающих обстоятельств для суда иметь не должны. Иными словами, в дальнейшем суд не должен отвечать за правильность квалификации и за иные обстоятельства, определенные обвинителем. Обязательства перед обвиняемым (подозреваемым) берет также прокурор, а не суд, он, по логике вещей, и должен нести ответственность за их выполнение. Исходя из этого, если уж органы предварительного расследования и прокурор, с одной стороны, и обвиняемый, добровольно и в присутствии защитника выразивший желание сотрудничать, с другой стороны, намерены осуществлять какую-либо совместную деятельность по изобличению иных лиц, они вправе это делать на стадии предварительного расследования. Суд в дальнейшем должен не проверять значение сотрудничества, не оценивать, хорошо ли сотрудничал обвиняемый, он должен принять решение прежде всего о виновности как сотрудничающего, так и его соучастников, причем на основании всего комплекса доказательств. Само сотрудничество следует расценивать как смягчающее ответственность и наказание сотрудничающего обстоятельство.

Подводя итог, выскажем свое мнение: от использования упрощенной формы разрешения уголовного дела судом при заключении с обвиняемыми соглашений о сотрудничестве в том виде, в котором этот институт закреплен в действующем УПК РФ, следует отказаться. Лица, желающие сотрудничать со следствием и давать показания в отношении соучастников преступления, должны делать это в рамках общего, обычного порядка разрешения уголовного дела, без выделения дел в отношении них в отдельное производство. Для поощрения таких лиц в УК и УПК РФ следует сохранить преференции по наказанию, аналогичные действующим в настоящее время в отношении сотрудничающих со следствием лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. 199 с.
2. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во МНИПМ, 1998. 600 с.
3. Архив Мегионского городского суда ХМАО-Югры. Уголовные дела № 1-112/2015, 1-129/2015.
4. Архив Лабитнангского городского суда ЯНАО. Уголовные дела № 1- 213/2013, 1-297/2013.

SPECIAL PROCEDURE FOR THE RESOLUTION OF THE CRIMINAL CASE WHEN CONCLUDING THE AGREEMENT ON COOPERATION WITH THE ACCUSED: IS IT POSSIBLE TO OVERCOME THE DEFECTS?

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 55–58. DOI 10.17223/23088451/8/8

Aleksey V. Pilyuk, Megion City Court (Megion, Russian Federation). E-mail: avaleks2@yandex.ru

Keywords: criminal procedure, differentiation of criminal procedure forms, simplified criminal proceedings, special order of taking a judicial decision, persons cooperating with the investigating authorities.

Both preliminary investigation and judicial proceedings in the course of a one-stage trial make it possible to establish the role of each of the accomplices more accurately and completely than in case of severance. When accomplices are severed, it can lead to conflicts and difficulties. Most of the interviewed practitioners do not see any sense in severing the defendant with whom the cooperation agreement has been concluded. More than 95% of respondents do not know or have never heard about threats, violence, etc. in respect of people with whom the cooperation agreements have been concluded. They also do not see any sense in storing any documents in the criminal case in a separate envelope, since all alleged accomplices in the crime and all persons who cooperate with the investigation authorities are well known to both their accomplices and their relatives. The most frequent reaction to the agreement is neither threats nor actions to nullify the cooperation agreement, but filing a similar petition by the “exposed person” with a request to conclude a cooperation agreement as well. The simplified form of criminal case resolution by a court with concluding agreements with co-defendants must be discarded in the form it exists in the current Code of Criminal Procedure. People who want to cooperate with the investigating authorities and give evidence against their accomplices should do it within the framework of the general, usual procedure for resolving a criminal case, without severance. To encourage such people, the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should retain preferential punishments similar to those currently in effect for those who cooperate with the investigating authorities.

REFERENCES

1. Kutsova, E.F. (1973) *Garantii prav lichnosti v sovetskom ugolovnom protsesse* [Guarantees of individual rights in the Soviet criminal process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Gomien, D., Harris, D. & Zwaak, L. (1998) *Evropeyskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeyskaya sotsial'naya khartiya: pravo i praktika* [European Convention on Human Rights and the European Social Charter: law and practice]. Moscow: Moscow Independent Institute of International Law.
3. *The Archive of the Megion City Court of KhMAO-Ugra*. Criminal cases No. 1-112 / 2015, 1-129 / 2015.
4. *The Archive of the Labytnang City Court of YaNAO*. Criminal cases No. 1- 213/2013, 1-297 / 2013.